

Глава 2. Сбор дикорастущих овощей в горах

Хай Бо беспокоился, что горная тропа будет трудной для ходьбы, и что дикие звери могут причинить вред Чжао Аню. Он всеми способами пытался уговорить Чжао Аня не ходить в горы.

Но под настойчивым напором Чжао Аня, Хай Бо, как слуга, в конце концов вынужден был уступить. Цинь Тун, по натуре словно дитя, сначала присоединился к Хай Бо в попытках отговорить Чжао Аня, услышав об опасностях в горах. Но когда он узнал, что можно собрать вкусные дикие овощи, его лицо озарилось восторгом.

В конечном счете, им оставалось только сделать так, как сказал Чжао Ань.

Поскольку он не мог помешать Чжао Аню отправиться в горы, Хай Бо мог лишь сделать все возможное, чтобы помочь. Перед выходом он велел Цинь Туна сварить большой котелок риса. Затем он достал три большие пиалы, наполнил по одной для каждого. Они ели его с последними остатками маринованной редьки.

Цинь Тун давно не ел досыта. Едва увидев, что Чжао Ань начал есть, он тут же поднял свою пиалу и принялся жевать большими кусками. Будучи бывшим слугой в резиденции Первого министра, он на самом деле никогда не знал настоящих лишений.

Хотя Хай Бо тоже ел с аппетитом, он уже приготовился к предстоящему. После этой трапезы у них не останется зерна. К счастью, он нашел в кладовой старого дома порванную рыболовную сеть. Он вспомнил, как в детстве ловил рыбу в горном ручье именно этой сетью. Теперь же, со своими старыми руками и ногами, он не был уверен, сможет ли еще успешно поймать рыбу.

Чжао Ань видел и печаль Хай Бо, и надежду маленького Цинь Туна. Он чувствовал, что его внутренняя способность к древесной стихии восстановилась до первого уровня, а это означало, что он сможет, как минимум, ускорить рост трёх растений в день. С этой способностью урожай после этого похода в горы определённо не разочарует.

Родовое поместье семьи Чжао располагалось у подножия небольшого холма, на котором рос бамбуковый лес. Как раз настал сезон, когда пробиваются весенние побеги бамбука.

Каждый раз, проходя мимо, Цинь Тун не мог сдержать слюней. К сожалению, этот бамбуковый лес принадлежал Чжао Тунмину. Он приставил к лесу слугу по имени А У, который отвечал за сбор бамбуковых листьев на растопку и выкапывание побегов бамбука для приготовления сушеных заготовок, попутно присматривая за семьей Чжао Аня.

Когда Чжао Ань вел Хай Бо и Цинь Туна в горы, проходя по краю бамбукового леса, слуга Чжао Тунмина, А У, опустил мотыгу и настороженно уставился на них троих.

Его взгляд был особенно прикован к потертой корзине за спиной Цинь Туна, словно он боялся, что они пришли отнять уже выкопанные им побеги бамбука.

Чжао Ань, на которого словно на вора смотрел болезненный, исхудалый слуга в лохмотьях, не мог просто применить силу, как в случае с Чжао Тунмином. Он мог лишь заложить руки за спину и идти прямо, не глядя по сторонам, всем своим видом напоминая молодого барина, отправившегося на весеннюю прогулку на природу.

Чжао Ань знал, что выглядит немного глупо, но даже прослыть напыщенным и высокомерным было лучше, чем быть принятым за вора.

За бамбуковым лесом находился каменистый склон.

Эта территория никому не принадлежала; любой житель деревни Чжао, кому нужно было построить дом, мог прийти сюда за камнями. Если уж на то пошло, хотя деревня Чжао и была названа по фамилии Чжао, в деревне было всего чуть более десятка дворов с этой фамилией.

Остальные сто с лишним дворов все были по фамилии Лю. Однако семья Чжао владела почти половиной земли в деревне. Причина этого, конечно, заключалась в том, что отец Чжао Аня сдал высший императорский экзамен и даже стал премьер-министром.

Если бы император не отправил отборные войска, чтобы сопроводить Чжао Аня обратно в родной город, тот мог бы жить безбедной жизнью в сельской местности благодаря репутации отца и сестры.

К счастью, нынешний Чжао Ань был уже не тот, что прежде. У него не было никаких ожиданий или обид на сестру. Во время восхождения на гору у него натерлись волдыри на ногах, а спина была вся мокрая от пота, но он всё же продержался целый час и добрался до ручья, о котором говорил Хай Бо.

По пути он видел свежие побеги папоротника и пастушью сумку и собрал немного нежных молодых листьев. Весна и вправду была сезоном диких овощей; все они росли пышными и сочными.

К сожалению, он не увидел никаких лекарственных трав, которые можно было бы обменять на деньги, только ничего не стоящие одуванчики, подорожники и вербейник монетчатый. Но он не прошел мимо них. Хотя они и не стоили много, это все же был какой-то доход.

Когда он наконец добрался до ручья и мог отдохнуть, Чжао Ань только сел на камень и выдохнул, как услышал громкое урчание собственного живота. Как и следовало ожидать, от одной только рисовой каши без белков и жиров очень легко было проголодаться.

Хай Бо услышал, как урчит живот у Чжао Аня, и достал из-за пазухи рисовые колобки,

сделанные из остатков подгоревшего риса.

— Молодой господин, если вы голодны, съешьте рисовый колобок.

Чжао Ань какое-то время смотрел на рисовый колобок и явственно услышал звук, как кто-то сглотнул слюну. Он замешкался на полсекунды, затем повернул голову.

Как он и предполагал, Цинь Тун причмокивал губами. Его рука, уже было потянувшаяся, замерла. Всего было три маленьких рисовых колобка. Если он съест один сейчас, у него может не хватить сил на обратный путь.

Неужели он должен брать пайки старика и ребенка?

На самом деле, Чжао Ань уже испытывал голод прежде. В начале возрождения духовной энергии в обществе царил крайний хаос.

Ему тогда было лет столько же, сколько сейчас маленькому Цинь Туну, и как раз в самый период активного роста. Каждый день ему приходилось выживать на питательных добавках, которые распределяла база Нового Города, и он часто испытывал чувство голода сразу после еды.

Чжао Ань отказался от рисового колобка от Хай Бо. Опершись на подобранную по пути палку, он закрыл глаза, чтобы отдохнуть, одновременно размышляя, как поймать рыбу.

Судя по его детскому опыту, когда человек только начинал чувствовать голод, и тело, и разум были на пике активности, что очень помогало мотивировать поиск еды. Он отдохнул меньше десяти минут, прежде чем снова подняться.

Он велел Цинь Туну пойти копать червей, а сам взял рыболовную сеть из корзины и направился к ручью.

Когда Хай Бо увидел, что он взял сеть, он быстро последовал за ним и попытался отобрать ее.

— Молодой господин, не подходите близко к воде, это слишком опасно! Разве вы не пришли собирать дикие овощи? Посмотрите, у воды полно мяты. Если нарвете немного, нам хватит на сегодня поесть.